

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ЧТО ПРОИСХОДИТ И КТО ВИНОВАТ?

Сейчас даже трудно себе представить, что в начале 90-х годов минувшего столетия Украина входила в десятку наиболее развитых стран мира, имея весьма значительный экономический потенциал. За годы независимости страна скатилась в разряд развивающихся и даже в этой категории государств с неустойчивой экономикой занимает одно из последних мест. Если говорить об уровне жизни населения, то мы далеко оказались позади даже тех стран бывшего социалистического лагеря, которые Украине в те времена, как говорится, и в подметки не годились. Что же произошло? Можно назвать множество факторов, повлиявших на экономический спад и обострение социальных проблем, среди которых непоследовательность, а иногда и противоречивость рыночных реформ, неразвитость внутреннего потребительского рынка, лоббирование интересов отдельных политических сил или финансово-промышленных групп и отсутствие при этом четко выстроенной программы развития экономики страны. Но есть и еще один фактор, который затормозил развитие. Фактор этот принято считать региональным, но который имеет огромное значение для развития экономики страны и повышения благосостояния каждого ее гражданина. И как бы нынче ни ругали безвозвратно ушедшие в прошлое «времена строительства развитого социализма», но необходимо все же признать, что постсоветские украинские руководители во многом нарушили естественные экономические процессы, которые отлаживались десятилетиями. Речь идет, в частности, об отношении к региональному развитию, которое прежде старались стимулировать и на этой основе обеспечивать более или менее стабильное существование различных территорий.

Проблеме поступательного экономического развития регионов в последние годы посвящено множество публикаций отечественных специалистов (научных работников и практи-

ков). Одни из них рассматривают данную проблему через призму эффективного использования и наращивания экономического потенциала региона [1, 2, 3]; другие считают, что такое развитие возможно посредством усиления межрегиональной конкурентной борьбы [4, 5]; третьи полагают, что эффективное развитие регионов возможно на основе дальнейшего разграничения полномочий между уровнями государственной власти [6, 7]; четвертые уверены в том, что основой успеха может явиться формирование и реализация соответствующей государственной региональной политики [8, 9, 10] и т. д. При этом все сходятся во мнении, что основой успешного экономического развития регионов должна стать нейтрализация наиболее острых негативных факторов, вносящих разнородность в характер протекания экономических процессов. Пока что, к сожалению, ситуация складывается таким образом, что порадоваться серьезными достижениями в этой области нет возможности, несмотря на, казалось бы, значительные усилия как на государственном [11, 12, 13], так и региональном уровнях [14, 15].

В то же время, правда, есть и приятная новость, но только для некоторых украинских олигархов и обескураживающая для тех, кому только и остается ветер по карманам гонять: в рейтинге весьма влиятельного на Западе журнала «Форбс» обнаружили 6 миллиардеров из Украины. Справедливости ради следует сказать, что занимают они далеко не престижные места, однако совокупный капитал их составляет почти 26 миллиардов долларов. И это притом, что экономический кризис на Украине бушует подобно цунами в южных широтах, люди с ужасом смотрят на ценники и исчезающие с прилавков товары, скрупулезно подсчитывая мелочь в кошельках – только бы до зарплаты дотянуть. И многие тут же задумываются, а будет ли вообще она, эта зарплата, а если будет, то ког-

© В. Н. Василенко, 2010

да? Российское руководство уже заявило о том, что пик падения рубля пройден и теперь можно ожидать позитивных перемен, для чего разработало отдельные программы на нынешний и последующие два года. Канцлер Федеративной Республики Германии Ангела Меркель выразила уверенность в том, что именно ее страна первой выйдет из экономического кризиса. Правда, бывший премьер-министр Украины Юлия Тимошенко в свое время тоже поучаствовала в словесной браваде, настаивая на том, что с наполняемостью государственного бюджета все в порядке, а кризисные явления останутся за бортом украинского корабля уже к следующему году. Поверить в это несбыточное чудо крайне сложно, а вот задуматься о том, что мешает нам сделать реальные шаги к преодолению экономического спада и как можно было бы организовать тактику наступательного боя с кризисными составляющими, пожалуй, не мешало бы.

Так вот, с обретением независимости в хозяйственном комплексе страны, начиная от отдельного предприятия и заканчивая государством в целом, начали происходить необратимые трансформационные процессы. И если до 1998 г., когда разразился последний мировой финансовый кризис прошлого века, эти процессы еще можно было воспринимать как объективные, связанные со сменой социально-экономической формации, то после выхода из кризиса и обретения определенного опыта происходившие трансформационные перемены следует в полной мере квалифицировать как субъективные. Эта субъективность связана с неумением управлять экономикой с помощью рыночных механизмов. В последние годы от старых, отживших свое методов управления, пытались уйти, а применять новые не научились. Этот процесс, кстати, продолжается и до сих пор. К нему густо примешивается еще и политическая нестабильность, и амбициозность лидеров, желающих в кратчайшие сроки получить выгодный для себя результат. И как следствие продолжился, начавшийся ранее, процесс разрушения комплексного характера экономики регионов страны. Всех, без исключения. Очень быстро начали сжиматься и исчезать те виды экономической деятельности, которые были ориентированы на потребности местного населения. В итоге существенно изменилась структура общественного производства, а вместе с ней и тенденции экономического развития регионов. Начали набирать ускорение межрегиональные различия в экономическом разви-

тии. И регионы, которые изначально были индустриально насыщенными, продолжали с той или иной степенью успешности не сколько наращивать, а скорее поддерживать свой экономический потенциал, а более слабые, коих на Украине, как выяснилось, большинство, оказались в весьма затруднительном положении. А виной всему была несогласованность действий, разногласия в позициях руководителей местного и государственного уровней управления. Попросту говоря, каждый тянул одеяло на себя, а достаточно четко выстроенная прежде региональная политика потеряла свой приоритет в управлении.

И это несмотря на то, что на данный момент существует государственная доктрина выравнивания уровней развития регионов. Суть ее заключается в том, что государство путем изъятия налогов пытается перераспределять бюджетные средства между регионами таким образом, чтобы «всем сестрам доставалось по серьгам». В результате получается, что те регионы, которые не способны в силу различных причин обеспечить свое устойчивое функционирование, оказываются зачастую в более выгодном положении, чем регионы с высокоразвитым промышленным потенциалом. И наоборот, развитые в экономическом отношении регионы оказываются как бы в положении изгоев, они ограничены в возможностях своего социально-экономического развития и у них нет стимула для дальнейшего роста, они постоянно вынуждены обращаться в центр с просьбой не вернуть, а хотя бы выделить часть своих же заработанных средств для собственных нужд. В этом во многом и кроется причина экономического застоя, нежелания развивать производственную и социальную инфраструктуру на своих территориях, организовывать производства с более высокими технологическими укладами.

А таких регионов, которые способны выступать локомотивами национальной экономики всего пять. И все они расположены в восточной части страны. Это прежде всего Донецкая, затем Харьковская, Днепропетровская, Запорожская и Полтавская области. Именно здесь сосредоточен основной промышленный потенциал, а также природные ресурсы, необходимые для его накопления. О Донбассе еще Ульянов-Ленин на заре советской власти говорил, что Донбасс — не случайный район, а район, без которого советская власть жить не сможет. И Донбассу уделялось очень большое внимание на протяжении долгого периода, в том числе и в годы пер-

вых пятилеток, и в период восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Тогда и появилось здесь большинство гигантов индустрии. А что появилось за годы независимости? В основном несколько предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. А где новые технологии? Где серьезная модернизация старых производств? Зато сколько ушедших в небытие промышленных предприятий, ликвидированных угольных шахт, разрушенных коллективных сельских хозяйств.

А все потому, что на государственном уровне (без согласия местных органов власти) принимались так называемые меры «реформаторского» содержания. А была необходима (еще не поздно) сбалансированная государственная региональная политика, когда большая часть государственных функций по оперативному управлению экономикой передается на местный и региональный уровни. Правительство должно делегировать определенные свои полномочия местной власти, вот этот шаг и мог бы стать началом такого делегирования полномочий. Тогда бы, например, руководители региона, банкиры, ученые, хозяйственники могли собраться вместе и определить правила игры — вполне четкие и прозрачные. При этом упор должен делаться на реальный сектор экономики и в первую очередь — промышленность. Тогда бы работа по поддержанию банками производственного сектора велась бы по четко определенным направлениям. Например, по цепочке «уголь-кокс-металл» или «уголь-энергетика-машиностроение». Необходимо также направить средства на поддержку сельхозпроизводителя, перерабатывающих отраслей. Таким образом могут сформироваться определенные финансово-промышленные группы. И ничего страшного нет в этой формулировке, просто надо научиться вещи называть своими именами. Таким образом мы сможем переориентировать банковскую прибыль на решение конкретных проблем экономики. А то у нас нынче доля заработной платы в структуре себестоимости составляет 6–8 %, а в развитых странах — до 45 %. При этом примерно половина в структуре себестоимости, а в некоторых случаях и больше, уходит на возмещение материальных ресурсов. То есть все с ног на голову перевернуто. А то, что остается между расходами и доходами, как пылесосом высасывается посредством налоговой системы.

Или, например, как сейчас обстоят дела с углем. Если смотреть с позиций экономической целесообразности, шахтные основные средства

надо обновлять, совершенствовать, делать все для того, чтобы технология добычи соответствовала существующим горно-геологическим условиям, чего на данный момент нет. Если не вкладывать деньги в развитие угольной промышленности сегодня, то завтра мы получим еще более весомый отрицательный финансовый результат, а страна станет перед проблемой энергетической безопасности. Ведь реально из всех энергоресурсов, кроме угля, у нас ничего нет. Посмотрите на село: раньше на бытовые нужды расходовалось более 20 млн тонн угля в год, а сегодня — в лучшем случае 2–3 млн. Вот сельчане и приспособились рубить деревья в лесополосах для своих нужд. Надолго ли хватит этих деревьев? А все почему? Из-за запредельных цен на уголь и низкие доходы населения. А если говорить о невостребованности угольной продукции, то, прежде всего, следует говорить о неправильной государственной экономической политике, в корне неправильной. Сейчас многие страны, в том числе и США, идут по пути плановой экономики, а у нас, с одной стороны, рассуждают с пеной у рта о «свободном рынке», а с другой — всю используют ручные методы управления в зависимости от того, кому и что на данный момент выгоднее. А выгода определяется наличием той или иной политической конъюнктуры в парламенте, от того, кто на данный момент президент, а кто премьер-министр. У нас перманентно одни выборы следуют за другими, а, следовательно, и курс меняется буквально на глазах. И страдает от этого прежде всего экономика. У нас каждое отдельное предприятие не подчинено экономическому развитию страны в целом, а поэтому и возникает дисбаланс.

Наступило первое десятилетие нового тысячелетия. И перспективы, казалось бы, должны соответствовать современным меркам, которые устанавливает быстро меняющийся мир, а ощущение такое порой накатывает, будто бы все еще находимся в 90-х годах ушедшего века и нам вот-вот предложат расплатиться давно канувшими в небытие купонами. В глазах тоска, а на душе осень. А иначе и быть не может, потому что вокруг одни разочарования. Вместо подъема экономики независимой страны мы получили на сегодняшний день падение производства почти на 33 %, неработающие шахты, остановившиеся машиностроительные заводы. За первое полугодие, согласно данным Главного управления статистики в Донецкой области, жилья построили меньше, чем за один квартал

минувшего. Дожились уже до отрицательного финансового результата в экономике и до того, что растет только номинальная заработная плата, а в реальном измерении все мы становимся беднее и беднее. Причем нищает день ото дня самый индустриально насыщенный и самый перспективный регион Украины, регион-донор, без которого не только советская, по определению Ленина, а и никакая другая власть жить не сможет. Что же, в конце концов, происходит? И какой рецепт от всепоглощающей нищеты может быть прописан учеными-экономистами?

Очередной мировой финансовый кризис заставляет нас не только потуже затянуть пояса, но и о многом задуматься. Например, о том, насколько эффективно мы используем данные нам природой ресурсы, почему отстаем с модернизацией производства и внедрением новых технологических укладов, в чем скрыты возможности повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции? Перечень вопросов можно продолжать долго и ответы на них зачастую рискуют оказаться диаметрально противоположными. Но к каким бы выводам, отвечая на поставленные вопросы, мы ни пришли, непременно придется столкнуться с одной, ставшей уже глобальной, проблемой нестыковки интересов государства и регионов. Проблема эта отнюдь не нова, но в процессе развития независимой Украины, особенно в периоды экономических потрясений, которые перманентно повторяются один за другим, она приобретает все более четкие очертания и выкристаллизовывается во вполне определенные пути решения.

Чтобы эта проблема решалась, необходимы реальные шаги, ориентированные на реальные цели. Цель должна быть такой, которая заинтересовала бы всех и каждого. Поясним на примере. Есть такой показатель, как индекс человеческого развития, который включает в себя три фактора: уровень доходов, продолжительность жизни и уровень образования. Допустим, в нашей стране и в регионе такой индекс составляет 0,6, а в развитых странах 0,9. Мы ставим задачу достичь хотя бы индекса 0,8 и смотрим, что для этого нужно сделать. Прежде всего — поднять уровень доходов. За счет чего? За счет реконструкции, модернизации, внедрения новейших технологий. А затем решаем, как увеличить продолжительность жизни, образовательный ценз и для этого, естественно, занимаемся наведением порядка в медицине и в системе образования. Если, например, говорить об образо-

вании, то мы готовим сейчас никудашних выпускников высшей школы, которые по различным причинам не могут найти себе место в жизни. Мы совсем забыли о развитии сети техникумов и профессионально-технических училищ, а между тем с катастрофической скоростью теряем рабочий класс. Разве это государственный подход? Возьмем медицину. Врачи разбегаются, потому что получают маленькую заработную плату, техническое оснащение в больницах старое, а лежать в стационаре вообще нет никакой возможности. Есть только отдельные примеры, когда руководители предприятий заботятся о своих работниках и гарантируют им медицинскую страховку и оздоровление. Так поступают, например, в ОАО «Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича». Но такой подход к медицинскому обслуживанию не стал частью общегосударственной или, в крайнем случае, региональной стратегии, которой вообще на данный момент не существует.

Как следствие, развитие регионов затухает, возникают различные проблемы, решать которые в контексте государственной доктрины выравнивания экономического развития становится все сложнее и сложнее. Оказалось, что принцип региональной уравниловки не только не эффективен, но и опасен своими непредсказуемыми последствиями. И это мы наблюдаем сейчас, когда страна втянута в мировой финансовый кризис. Кто больше страдает от него? Те регионы, на плечах которых держится вся страна. Могли бы они чувствовать себя в сложившейся кризисной ситуации более уверенно? Могли бы, но для этого они должны были соответствующим образом развиваться в докризисный период. А для этого нужны соответствующие рычаги воздействия. Поэтому мы и настаиваем на том, что от доктрины выравнивания уровней развития регионов необходимо незамедлительно переходить к доктрине стимулирования их развития. Идея эта вовсе не нова. В развитых странах получила свое развитие и воплощается в жизнь так называемая теория полюсов роста. Там, в первую очередь, стимулируются те регионы, в которых сконцентрирован мощный экономический потенциал. Образно говоря, там стремятся ухватиться за главное звено, чтобы вытянуть всю цепь. У нас тоже несколько лет назад попытались было перейти на эти рельсы. Речь идет о специальном режиме инвестиционной деятельности, больше известном под аббревиатурой «СЭЗ и ТПР». Но, к сожалению,

нию, несмотря на полученные положительные результаты, под влиянием международных финансовых кругов одномоментно отказались от его реализации. А взамен ничего не было предложено. Хотя такой инструмент лежит на поверхности тех взаимоотношений, которые сложились в настоящее время. Речь идет о межрегиональной конкуренции, основанной на конкурентоспособности, т. е. на наличии и использовании конкурентных преимуществ и конкурентных позиций каждого региона. Это вполне естественно, поскольку рыночные отношения, которые складываются в нашей стране, предполагают конкурентную борьбу. И наши регионы волей-неволей втягиваются в нее. Однако процесс этот всячески тормозят политики и государственные деятели, которые, по всей видимости, не хотят процветания тех областей, которые самым ходом исторического развития определены быть лидерами. Именно доктрина стимулирования развития регионов призвана показать, кто на что способен.

У нас принято различать регионы по масштабам их территорий, численности проживающего населения, объемам промышленного или сельскохозяйственного производства, по другим показателям, например, валовому региональному продукту. Этот ряд показателей можно продолжить, но в любом случае речь будет идти о некоторой результативности функционирования экономики региона, т. е. о показателях производства. Но регион не может оцениваться только по производственным показателям, нужны еще и показатели, отражающие процесс потребления: не только внешнего, но и внутреннего.

Специалистам хорошо известно, что чем выше доля внутреннего потребления, внутреннего заимствования, тем устойчивее экономика к различным внешним вызовам и угрозам. Чем выше доля внешнего потребления и внешнего заимствования, тем менее устойчивой становится экономика. Что, собственно, мы и наблюдаем сегодня. Так вот рычагом, способным обеспечить именно внутреннее потребление и внутреннее заимствование, может стать именно межрегиональная конкуренция, конкуренция не только в сфере производства, но и в сфере потребления. Такая конкуренция в полной мере будет зависеть от того, насколько каждый регион является конкурентоспособным. Региональная конкурентоспособность должна определяться не только наличием конкурентных преимуществ, т. е. ресурсов, которые имеются на данной тер-

ритории и могут использоваться, но и возможностями собственного населения и предприятий, а также населения и предприятий смежных регионов потреблять производимую продукцию. Это так называемые внутренние предложение и спрос. Чем выше внутренний спрос и предложение на производимые собственные товары и услуги, тем эффективнее и устойчивее будет функционировать экономика. К сожалению, в последние годы мы увлеклись заграницей, последствия чего и начинаем пожинать. Скажем, сегодня доля импорта в розничной торговле составляет более 80 %, что не может не настораживать. А на фоне свертывания экспорта, основного источника валютных поступлений в ближайшее время произойдет сокращение и импорта. И где мы окажемся? Но, поскольку мы живем по рыночным законам, надо эти законы соблюдать и на межрегиональном уровне.

Что может быть положено в основу доктрины стимулирования экономического развития регионов. Для этого можно выделить организационные, фискальные и правовые меры. Прежде всего, в экономике каждого региона необходимо выделять приоритеты или, как их еще называют, полюса развития или точки роста, благодаря которым регион сможет активизировать общественное производство. Надо также обеспечить вертикальную и горизонтальную интеграцию за счет создания франчайзинговых фирм и венчурных фондов. За счет этих мер можно будет осуществлять рискованные проекты, а в плане горизонтальной интеграции развивать деятельность аутсорсинговых компаний, которые способны исполнять специализированные функции. Необходимо изменить акценты в налогообложении, когда соответствующая объектная база будет определяться не структурой так называемой себестоимости продукции или производства, а наличием основных факторов производства – таких как земля, материальные средства и труд с их рыночной стоимостью и степенью их использования. В таком случае в виде налогов будут выступать нормативы платы за землю, платы за основные средства производства, нормативы платы за трудовые ресурсы. Это будут рентные платежи, налог на недвижимость и налог на рабочую силу. Эти налоги будут выплачиваться собственниками соответствующих факторов производства. А часть прибыли, не обеспеченная оценкой наличия определенных факторов, должна будет изыматься в государственный и местный бюджеты

как спекулятивная прибыль или эксплуататорский доход. Это нормальная практика, но наши фискальные органы все еще действуют старыми методами. Соответствующим образом должна меняться и законодательная база для того, чтобы организационные и фискальные меры были закреплены на уровне законов и подзаконных нормативно-правовых актов.

Таким образом, можно утверждать, что смена ориентиров в экономическом развитии регионов должна заставить не только региональные и местные органы власти, но и центр посмотреть на перспективы развития государства с точки зрения наличия и использования экономических потенциалов не отдельных регионов, а всех без исключения. Только в таком случае все вышеперечисленные проблемы могут быть решены с наименьшими потерями и с наибольшим эффектом как для населения, так и для страны в целом. В противном случае нам грозит дальнейшая деградация и, чего нельзя исключить, — возможный распад государства. И кто в этом случае возьмет ответственность на себя?

Литература

1. Максимов В. В. Экономический потенциал региона (анализ, оценка и использование) : монография / В. В. Максимов. — Луганск : Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2002. — 360 с.
2. Максимова Т. С. Регіональний розвиток (аналіз і прогнозування) : монографія / Т. С. Максимова. — Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2003. — 304 с.
3. Герасимчук З. В. Виробничий потенціал регіону: методика оцінки та механізми його нарощення : монографія / З. В. Герасимчук, Л. Л. Ковальська. — Луцьк : ЛТДУ, 2003. — 242 с.
4. Василенко В. Н. Конкурентоспособность регионов: истоки, оценки и перспективы : монография / В. Н. Василенко, О. Ю. Агафоненко, В. Ю. Будяков ; НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. — Донецк : ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2008. — 363 с.
5. Ковальська Л. Л. Оцінка конкурентоспроможності регіону та механізми її підвищення : монографія / Л. Л. Ковальська. — Луцьк : Настир'я, 2007. — 420 с.
6. Подсолонко Е. А. Региональная экономика: конкурентоспособность и управление компетенциями : монография / Е. А. Подсолонко. — Симферополь : КРП «Изд-во «Крымучпедгиз», 2007. — 642 с.
7. Письмак В. П. Проблемы устойчивого функционирования социально-экономической модели Украины : монография / В. П. Письмак. — Донецк : Изд-во «Донецчина», 2003. — 544 с.
8. Заблудська І. В. Регіональна промислова політика: питання теорії та практики : монографія / І. В. Заблудська. — Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2007. — 344 с.
9. Герасимчук З. В. Політика розвитку проблемних регіонів: методологічні засади формування та реалізації : монографія / З. В. Герасимчук, В. Л. Галушак. — Луцьк : Настир'я, 2006. — 248 с.
10. Бубенко П. Т. Регіональні аспекти інноваційного розвитку : монографія / П. Т. Бубенко. — Харків : НТУ «ХПІ», 2002. — 316 с.
11. Закон Украины «О стимулировании развития регионов» от 08.09.2005 г. № 2850-IV // Официальный вестник Украины. — 2005. — № 40. — Ст. 2529.
12. Об утверждении Государственной стратегии регионального развития на период до 2015 года : Постановление Кабинета Министров Украины от 21.07.2006 г. № 1001 // Официальный вестник Украины. — 2006. — № 30. — Ст. 2132.
13. Об утверждении Плана мероприятий на 2008 год по реализации Государственной стратегии регионального развития на период до 2015 года : Распоряжение Кабинета Министров Украины от 19.09.2007 г. № 745-р // Збірник урядових нормативних актів України. — 2008. — № 17. — Ст. 95.
14. Соглашение по региональному развитию Донецкой области между Кабинетом Министров Украины и Донецким областным советом от 15.09.2007 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.sovet.donbass.com/m1/ru/messeges/Ugoda_KMU.
15. Программа социально-экономического развития Донецкой области на 2008 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.donoda.gov.ua/main/ru/publication/content/1553.htm>.

Поступила в редакцию 22.01.2010 г.